

Глава 1

Не вызывает сомнения истина: молодой человек, не стесненный в средствах, должен искать себе жену.

Пусть совершенно неизвестны намерения и взгляды такого человека. Но как только он поселится на новом месте, эта истина прочно завладевает умами живущих в округе семейств. Более того, на него тут же начинают смотреть как на законную добычу той или другой соседской дочки. Так произошло и в этот раз.

Как-то раз миссис Беннет сказала мужу:

— Дорогой мистер Беннет, говорят, что Незерфилд-парк больше не будет пустовать...

Мистер Беннет заметил, что он такого не слышал.

— Но это так и есть на самом деле, — продолжала миссис Беннет. — Миссис Лонг сообщила мне эту новость! Она только что ушла от меня.

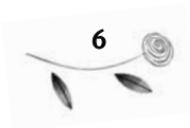
Мистер Беннет промолчал.

— Возможно, вы захотите узнать, кто станет нашим новым соседом? — продолжила его жена с нетерпением.

— Если вам хочется мне об этом рассказать, говорите: я слушаю.

Большого миссис Беннет не требовалось.

— Так вот, дорогой мой, — продолжила она. — Миссис Лонг сказала, что Незерфилд снял весьма богатый молодой человек, родом из Северной Англии. В понедельник

он приезжал в карете, запряженной четверкой лошадей, осмотрел поместье и остался весьма доволен. Настолько доволен, что сразу же с мистером Моррисом обо всем договорился. Сам он переедет на Михайлов день, а кое-кто из прислуги появится уже в конце будущей недели.

— Как его зовут?

— Бингли.

— Женат? Холост?

— Холост, дорогой, в том-то и дело, что холост! Молодой холостяк с годовым доходом в четыре или пять тысяч! Мне кажется, для наших девочек самый подходящий случай...

— Но какое отношение к нашим девочкам имеет наш новый сосед?

— Дорогой мистер Беннет, — со вздохом ответила его жена, — сегодня вы просто невыносимы. Неужели непонятно, что наш новый сосед может жениться на ком-нибудь из них.

— Вы думаете, он планирует именно это?

— Он? Планирует? Господи, ну вы иногда и придумаете! Но ведь может вполне случиться, что он в одну из них влюбится. Одним словом, как только он приедет, вы должны будете нанести ему визит. Как только приедет!

— Признаюсь, не вижу этому достаточных оснований. Поезжайте-ка вы сами с девочками. Или пошлите их одних — это, возможно, будет еще лучше. А не то он вздумает влюбиться в вас — ведь вы ничуть не менее привлекательны, чем любая из наших дочерей.

— Вы мне льстите, дорогой. Когда-то я и в самом деле была не лишена привлекательности. Но сейчас, увы, все иначе — я не хочу, да и не имею права слыть красавицей. Женщине, у которой пять взрослых дочерей, не престало думать о собственной красоте.

— У женщины с пятью взрослыми дочерьми не часто выпадает время, чтобы задуматься о своей красоте.

— Но, мой друг, вам все же следует навестить мистера Бингли, как только он появится.

— Вероятно, я этим не буду заниматься.

— Вы слишком осторожны. Думаю, мистер Бингли будет рад вам — ведь он переезжает в совершенно незнакомые места и ему нужны доброжелательные соседи. Хотите, я с вами передам ему записочку с обещанием выдать замуж любую из наших дочерей, которая ему больше понравится?

— Полагаю, такого делать не следует — ни одна из моих дочерей ничем особенно не примечательна, — ответил он. — Они столь же глупы и невежественны, как все другие девочки в этом возрасте.

— Мистер Беннет, как смеете вы так оскорблять ваших собственных детей?! Должно быть, вам доставляет удовольствие меня изводить. Это понятно — ведь вам нет никакого дела до моих истерзанных нервов.

— Дорогая, вы ошибаетесь. Я давно привык с ними считаться. Более того, они мои старые друзья, недаром вы напоминаете мне о них каждый день уже как минимум двадцать лет.

— Ах, как же глубоко я страдаю!..

— Надеюсь, вы все же доживете до того времени, когда в окрестностях появятся женихи с доходом не менее четырех тысяч.

— Даже если их будет целая сотня, что в них толку, раз вы отказываетесь наносить им визиты?

— Ну, если их будет так много, дорогая, то я, конечно, соберусь и одним визитом объеду их всех.

Живость ума и склонность к иронии, замкнутость и взбалмошность весьма затейливо сочетались в характере мистера Беннета — за двадцать три года совместной жизни жена все еще не сумела к этому привыкнуть. Разобраться же в ее натуре было куда проще. Она была женщиной невежественной, не очень сообразительной, к тому же обладающей чрезвычайно переменчивым настроением. Когда миссис Беннет бывала чем-нибудь недовольна, то считала, что у нее не в порядке нервы. Целью ее жизни было замужество дочерей, а единственными ее развлечениями давно уже стали новости и визиты.

Глава 2

Тем не менее мистер Беннет навестил мистера Бингли одним из первых. Говоря по секрету, он и сам планировал нанести ему визит, хотя все время уверял жену, будто ни за что к нему не поедет. И она оставалась в полном неведении до того самого дня, когда мистер Беннет все же отправился к новому соседу. Намерения мистера Беннета прояснились случайно: наблюдая за тем, как его вторая дочь украшает лентами шляпку, он заметил:

— Надеюсь, Лиззи, это понравится мистеру Бингли.

— Мы никогда не узнаем, что нравится и что не нравится мистеру Бингли, — с раздражением проговорила ее мать, — ведь мы не собираемся в Незерфилд.

— Вы запомнили, мама, — кратко заметила Элизабет, — мы встретим его на балу, и там миссис Лонг обещала нас познакомить.

— К сожалению, миссис Лонг этого не сделает. У нее самой две племянницы. Терпеть не могу эту ханжу и эгоистку!

— И я тоже, — сказал мистер Беннет. — Как замечательно, что в столь важном деле вы от нее не зависите.

Миссис Беннет до ответа не снизошла, однако раздражения сдерживать не могла и поэтому сорвалась на одной из дочерей:

— Ради бога, Китти, перестань так кашлять! Хотя сейчас пощади мои нервы — они этого не выдержат.

— Китти у нас ни с чем не считается, — сказал отец. — Вечно она кашляет невпопад.

— Но я никого не хотела задеть и кашляла не из удовольствия, — обиделась Китти.

— Когда следующий бал, Лиззи?

— Через две недели.

— Боже, так скоро! — воскликнула мать. — Значит, миссис Лонг вернется только накануне бала! Как же она сможет представить нам соседа, если не успеет до этого с ним встретиться?

— Что ж, дорогая моя, вы сможете оказаться полезной вашей приятельнице. И сами представите ей мистера Бингли.

— Мистер Беннет, это просто невозможно, ведь я и сама не буду с ним знакома. Вы надо мной просто смеетесь!

— Дорогая, осторожность делает вам честь. Конечно, такое недолгое знакомство почти ничего не значит. Какое суждение можно составить о человеке про прошествии всего двух недель? Однако, если мы не познакомим ее с мистером Бингли, это сделает кто-нибудь другой. Я полагаю так: пускай миссис Лонг и ее племянницы тоже попытают счастья. Более того, я готов взять это доброе дело на себя, если оно вам настолько не по душе.

Девушки уставились на отца. Миссис Беннет пробормотала:

— Какой вздор!

— Что означает ваше замечание, сударыня? — спросил он с удивлением. — Вы считаете вздорным обычай, когда вам представляют незнакомого ранее человека? Или вам не нравится то, как это происходит? Боюсь, наши взгляды на установившийся порядок знакомства в свете несколько отличаются. А ты, Мэри, что думаешь об этом? Как ты смотришь на эту традицию? Ты ведь у нас рассудительная девушка, читаешь ученые книги и даже делаешь из них выписки.

Мэри хотела сказать что-то глубокомысленное, но придумать ничего не смогла.

— Пока Мэри собирается с мыслями, — продолжал мистер Беннет, — вернемся к мистеру Бингли.

— Не могу больше слышать о мистере Бингли, — заявила жена.

— Жаль, что вы не сказали мне об этом раньше. Если бы я знал это сегодня утром, то ни в коем случае бы к нему не поехал. Вот досада! Но раз уж я у него побывал, боюсь, избежать знакомства с ним вы уже не сможете.

Мистер Беннет добился своей цели: его многочисленные дамы застыли в крайнем изумлении. Однако сильнее всех была поражена миссис Беннет. Когда же первый порыв радости миновал, она принялась уверять, что именно этого от него и ждала.

— Вы поступили чрезвычайно мудро и великодушно, мой дорогой мистер Беннет! Хотя, признаюсь, я не сомневалась, что в конце концов добьюсь от вас этого. Я знала: вы настолько любите наших девочек, что не способны оставить их на обочине света. Ах, как я счастлива! И как мило вы над нами подшутили. Подумать только, вы еще утром побывали в Незерфилде и до сих пор даже словом об этом не обмолвились!

— Теперь, Китти, можешь кашлять сколько угодно, — сказал мистер Беннет, выходя из комнаты, чтобы немного остыть от восторженных излияний жены.

— Девочки, какой у вас прекрасный отец! — воскликнула та, когда дверь закрылась. — Право, не представляю, как вы сможете отблагодарить его за такую заботу. Да и меня тоже. Поверьте, в наши годы не просто, да и не очень приятно каждый день заводить новые знакомства. Но ради детей мы готовы на все. Лидия, милочка, хоть ты и моложе всех, мне думается, что мистер Бингли на балу будет танцевать именно с тобой.

— Меня этим не удивишь, — пожала плечами Лидия. — Хоть я и моложе, зато — самая высокая.

Остаток вечера прошел в рассуждениях о том, насколько быстро теперь следует ожидать ответного визита мистера Бингли и как скоро после этого визита его позволительно будет пригласить на обед.

Несмотря на старания женской части семьи Беннет, им не удалось добиться от главы семьи достаточно просторного и полностью удовлетворяющего любопытство описания мистера Бингли. Они атаковали мистера Беннета самыми разными способами: прямыми вопросами, хитроумными догадками, отдаленными намеками. Но он не поддавался ни на какие уловки. В конце концов им пришлось довольствоваться сведениями из вторых рук, полученными от их соседки, леди Лукас.

Ее сведения были весьма многообещающими. Сэр Уильям был в восторге от мистера Бингли. Он еще очень молод, хорош собой, чрезвычайно любезен и, кто бы мог сомневаться, собирается непременно присутствовать на ближайшем балу, который намерен почтить в целой компании своих друзей.

Лучшего нельзя было и желать. Кто интересуется танцами, тому ничего не стоит влюбиться. Все девицы в округе питали самые радужные надежды на чрезвычайно быстрое и успешное завоевание сердца мистера Бингли.

— Если бы мне довелось увидеть одну из моих дочерей счастливой хозяйкой Незерфилда, — сказала мужу миссис Беннет, — а потом так же удачно выдать замуж остальных, я бы считала, что сбылись все мои мечты.

Через несколько дней мистер Бингли отдал визит мистеру Беннету и просидел десять минут в его библиотеке. Мистер

Бингли надеялся взглянуть на молодых леди, о красоте которых он уже был изрядно наслышан, но ему удалось повидать только их отца. Дамы были несколько удачливее его: им повезло увидеть из верхнего окна, что на госте был синий сюртук и что приехал он верхом на вороной лошади.

Вскоре после этого было послано приглашение на обед. Миссис Беннет уже составила меню, делавшее честь ее умению вести хозяйство, но вдруг из Незерфилда пришел ответ, который расстроил все планы: мистеру Бингли необходимо на следующий день уехать в Лондон. Это, к величайшему сожалению, лишает его возможности воспользоваться оказанным ему вниманием и т. д. и т. п.

Миссис Беннет была весьма разочарована. Она едва ли могла представить, какие дела возникли в городе у нового соседа почти сразу после переезда в Хартфордшир. Она стала опасаться, что он так и будет порхать с места на место и что Незерфилд никогда не станет его постоянным домом. Отчасти ее тревогу рассеяла леди Лукас, предположив, что новый их сосед мог поехать в Лондон за своими друзьями. Именно за теми, с кем собирался появиться на балу. Вскоре стали поговаривать, что на бал вместе с Бингли прибудет двенадцать дам и семь джентльменов. Барышень опечалило число дам, но более поздние сведения их несколько ободрили. Теперь говорили, что вместо двенадцати из Лондона приехали только шестеро: пять его сестер и одна кузина. Когда компания из Незерфилда вошла в бальный зал, стало ясно, что она состоит всего из пяти человек: мистера Бингли, двух его сестер, мужа старшей сестры и еще одного молодого господина.

Мистер Бингли оказался молодым человеком с благородной и приятной наружностью и непринужденными манерами, а обе его сестры — особами изящными и весьма светскими. Но вот его зять, мистер Херст, за дворянина мог сойти с трудом. В то время как друг мистера Бингли, мистер Дарси, сразу привлек внимание всего зала статной фигурой,